

«ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ»
КАК ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ КАТЕГОРИЯ
«THE MEMORY OF THE CULTURE»
AS A THEORETICAL-LITERARY CATEGORY

Рецензия на книгу: Сазонова Л.И. «Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени» / Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 472 с.

В 2012 г. в Москве в издательстве «Рукописные памятники Древней Руси» вышла книга известного литературоведа, авторитетного специалиста по русской словесности и теории литературы, главного научного сотрудника ИМЛИ РАН Лидии Ивановны Сазоновой «Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени». Объемный, основательный труд состоит из десяти глав: «Слово о полку Игореве» в поэтической культуре XX века; Из символики сада: от Средневековья до Серебряного века; Эмблематические мотивы в русской классической литературе; Библиизм «Сердце царево в руке Божией»; Освоение языка куртуазности и науки галантного поведения (Carte du Tendre); Русь — птица-тройка Гоголя: сакральные основания национальной мифологемы и ее отражения в литературе. Важным дополнением являются цветные иллюстрации, имеющие немалое значение при прочтении книги.

В новом исследовании Л.И. Сазонова обращается к категории «память культуры». Исследователь отмечает, что «преемственные связи древнерусской литературы и русской литературы Нового времени рассматривались по преимуществу на уровне прямого контактного влияния текста на текст» [12]*. Концептуально значимым во Введении к книге является замечание о том, что «теория влияний и прямой текстуальной зависимости одного произведения от другого не может быть применена ко всем проявлениям схождения между произведениями, принадлежащим к разным пластам культурного развития» [12]. В данной работе автор пишет «не только об установлении прямого влияния текста на текст, но и о дающих о себе знать на многовековом пространстве культуры явлениях сверхличной памяти культуры при передаче смысловых комплексов без контактного влияния текста на текст» [13]. В I главе Л.И. Сазонова обращается к изучению «Слова о полку Игореве» и отмечает, что в творчество представителей «самых разных художественных систем и поэтических школ <...> вошли многие темы, мотивы, образы, реалии, строки, выражения, интонации «Слова» как результат сознательной или бессознательной установки авторов на воспроизведение древнего текста» [21]. По мнению Л.И. Сазоновой, ««Слово» позволяло поэтам глубже выразить себя, найти нужные краски для воссоздания атмосферы переживаемых событий» [65]. Нужно отметить, что в данной части

* Ссылки в тексте даются на рецензируемую книгу с указанием страницы в скобках.

работы исследователя преобладает выявление непосредственного влияния «Слова о полку Игореве» на поздние тексты последующих авторов. В заключении главы исследователь отмечает, что «поэтическое освоение «Слова о полку Игореве» наглядно свидетельствует о высокой ценности <...>, универсальности его семантического строя». [65]. Данный тип взаимодействия обозначается, как «из текста в глубь памяти».

Одна из важных категорий «памяти культуры», по убеждению Л.И. Сазоновой, — это топосы культуры. Один из таких топосов — это сад — «вечный поэтический символ, повторяющийся в литературах разного времени знаковый мотив» [68]. Исследованию этого топоса посвящена III глава книги, где автор выделяет «ведущие линии» в развитии данного топоса» [68].

Каждый топос «подвержен трансформациям и модификациям, преобразуется поколениями авторов» [125-126]. Как категорию для анализа, Л.И. Сазонова использует также эмблематические мотивы, отмечая, что «через эмблематику писатели обращались к накопленному за многие века фонду мировой культуры» [183]. На уровне топоса, в частности, исследуется образ «Руси — птицы-тройки». Созданный Гоголем, он «имеет глубокие религиозные и национальные корни» [281]. Сам образ имел свои истоки. Он стал прототипом для других писателей. Как полагает Л.И. Сазонова, «Русь — птица-тройка Гоголя, глубоко уходящая корнями через цепочку опосредованных истолкований к колеснице славы Господней из книги пророка Иезекииля, прочно вошла в русскую культуру и стала, даже на уровне обыденного сознания, современной мифологемой и символом России» [292].

Сравнивая далее повесть Гоголя «Портрет» со средневековой новеллой о художнике, автор книги «Память культуры» показывает, как «в оформлении художественного смысла повести Гоголя принимают участие литературные мотивы и иконографические сюжеты, сложившиеся еще в Средневековье» [314].

Отдельная глава посвящена исследованию демонологического мифа в литературе XX века. На примере романа «Мастер и Маргарита» раскрываются истоки этого мифа в произведении Булгакова. Отмечается, что «роман Булгакова имеет дело именно с глубинной структурой мифа о дьяволе, проявляющей в себе природу, свойственную средневековому типу сознания» [326]. Конкретизируя, Л.И. Сазонова помечает, что «знаки присутствия мотивов, топики, образов и реалий, восходящих к этому мифу, расставлены на всем пространстве текста, они предельно сконцентрированы во второй части романа, где миф о дьяволе выступает в качестве основного структурообразующего элемента» [330-331]. Вообще миф о дьяволе «представлен в литературе с разной степенью полноты» [332]. Образ Воланда «строится по законам жанра на антитезе образу священника» [354].

Булгаков, по мнению автора, «свободно и оригинально использовал христианский миф, встроив его в контекст романа» [374], а «совершенное знание Булгаковым символического языка средневековой демонологии сочеталось у него с таким же совершенным знанием языка церковной культуры» [374].

Как следует из книги, «носителями памяти культуры» выступает «архетипический мотив, панегирическая топики, иконографический сюжет» [417].носителем памяти культуры является также мотив пути, который «вошел в форме символической метафоры в целый комплекс культурных архетипов» [417]. Не-

изменно он присутствует в «произведениях литературы Нового времени, в которых наблюдается слияние пространственно-временных координат — хронотоп» [427].

«Память культуры» для Л.И. Сазоновой — это, в первую очередь, «цитаты, символ, эмблема, библеизм, мифологема, мифологический сюжет и другие смысловые и художественные комплексы» [445]. Для исследователя топики литературы — «то, на чем держится преемственность и единство литературного процесса» [445]. Использование такой топики может быть осознанным и неосознанным. Это так называемое «влияние текста на текст» [446]. Но изучение «феномена памяти культуры» связано также с «осмыслением тождества повторяющихся семантических и стилистических фигур, обнаруживаемых в несоприкасающихся между собой произведениях литературы» [446]. Таким образом, преемственность можно определить с помощью двух инструментов: прямых осознанных и неосознанных заимствований, а также с помощью архетипов и мифа.

Новая книга Лидии Ивановны Сазоновой — это большое и значимое событие научной жизни. Это всестороннее и глубокое исследование важных проблем науки. Его актуальность для самых разных областей филологии неоспорима.

А.А. Шуклин

*аспирант кафедры зарубежной литературы
Института филологии и журналистики
Тюменского государственного университета,
weltwort@yandex.ru*

Alexander A. Shuklin

*Post-graduate Student,
Department of Foreign Literature,
Institute for Philology and Journalism,
Tyumen State University*